
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

BASIC TRENDS OF CRIMINOLOGY MODERNIZATION

УДК 343.21

DOI [10.17150/1996-7756.2014.8\(4\).5-13](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2014.8(4).5-13)

О ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ СОЗДАНИЯ НОВОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Н.А. Лопашенко

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 сентября 2014 г.

Дата принятия в печать

23 сентября 2014 г.

Дата онлайн-размещения

29 декабря 2014 г.

Ключевые слова

Уголовный закон;
уголовно-правовая реформа;
предпосылки создания
нового Уголовного кодекса;
качество уголовного закона;
системность уголовного закона

Финансирование

Статья написана по заданию
Министерства образования и науки
РФ № 29.1367.2014/к на выполнение
научно-исследовательской
работы в рамках проектной части
государственного задания в сфере
научной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются доктринальные предпосылки создания в России нового уголовного законодательства, под которыми автор понимает явные свидетельства того, что уголовно-правовая и криминологическая науки накопили достаточное количество знаний, свидетельствующих не только о том, что действующий уголовный закон имеет недостатки, не совместимые с его дальнейшей жизнью, но и о том, что у науки есть понимание, как законодательство должно измениться, если не в деталях, то концептуально и по всем основным институтам уголовного права. Существуют две главные доктринальные предпосылки создания нового уголовного законодательства (как новой редакции действующего, так и полностью нового уголовного закона): 1) аргументированное научное осмысление проблем, пробелов, недостатков и несогласованности, абсурда, парадоксов и странностей действующего уголовного закона и всего перечисленного в совокупности и в системе; 2) аргументированное научное представление того, как нужно исправлять недостатки, устранять пробелы и решать проблемы, не допуская несогласованности, абсурда, парадоксов и странностей, концептуально в отношении основы будущего уголовного закона и с разработкой стратегии и тактики претворения ее в действительность. Но обе предпосылки могут возникнуть только при высоком уровне развития и уголовно-правовой, и криминологической науки, что выступает основанием доктринальных предпосылок. Далее автор останавливается на каждой из предпосылок, показывая, что они в настоящее время в достаточной степени выражены и в дополнение к сущностным предпосылкам создания нового уголовного закона означают настоятельную потребность в полном изменении уголовного законодательства. Также в статье отмечаются сложные вопросы уголовно-правовой науки и уголовного права, которые или пока не решены вовсе (например, вопрос об уголовной ответственности юридических лиц или об уголовных проступках), или должны быть решены в новом законе принципиально иначе (например, вопрос об источниках уголовного права).

ABOUT DOCTRINAL PREREQUISITES OF A NEW CRIMINAL LAW CREATION

Lopashenko, Natalia A.

Saratov State Academy of Law, Saratov, Russian Federation

Article info

Received

2014 September 15

Accepted

2014 September 23

Available online

2014 December 29

Key words

Criminal law; criminal reform;
prerequisites of a new criminal law
creation; criminal law quality;
criminal law consistency

Abstract. The article researches doctrinal prerequisites of a new criminal law creation in Russia, in which the author realizes the clear evidence that the criminal law and criminological sciences have accumulated enough knowledge, showing not only that the existing criminal law is flawed, inconsistent with its further existence, but also that science has an understanding of how the legislation should be conceptually changed in all major institutions of criminal law. There are two main doctrinal prerequisites of creating new criminal legislation (the new version of the existing and completely new criminal law): 1) a reasoned scientific understanding of the problems, gaps, imperfections, deficiencies, absurdities and paradoxes of the current criminal law, and all of the above together and in the system; 2) a reasoned scientific understanding of how to correct the deficiencies, fill gaps and solve problems, avoiding inconsistencies, absurdities and paradoxes, conceptually regarding the basis of the future criminal law and the development of strategies

Financing

The article was written based on the instructions of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation № 29.1367.2014/k for the performance of scientific research within the framework of the project of the government task in scientific work

and tactics of materializing it. However, both prerequisites can only occur at a high level of development of the criminal law science and criminological science, which is a basis of doctrinal background. Further, the author explores each of the prerequisites, showing that they are now sufficiently expressed, and in addition to the essential prerequisites of the creation of a new criminal law means the urgent need for a complete change in the criminal law. The article notes the complex issues of criminal law and criminal law science, which have not been solved yet (for example, the legal person's criminal responsibility or criminal infraction issue), or issues that has to be solved fundamentally differently in the new law (for example, criminal law sources issue).

Современное уголовное законодательство прошло не слишком длинный, если брать во внимание количество лет существования УК РФ 1996 г., и многоступенчатый, если оценивать его последнее качество, точнее, отсутствие такового, путь [1; 2; 8]. Тот уголовный закон, который был принят в конце прошлого века, отличался многими положительными чертами, почти или в большинстве своем утраченными в процессе постепенной эволюции, а правильное — деградации, к сожалению. В числе ушедших характеристик была и системность, которая применительно к уголовному законодательству означает его внутреннее единство в решении задач, стоявших (и стоящих) перед ним и определенных в законе. Думаю, что отсутствие системности в действующем уголовном законодательстве представляет собой самую большую проблему уголовной политики и свидетельствует о самой большой беде важнейшей из правовых отраслей, объективированной именно через уголовный закон. Не должен иметь права на существование Уголовный кодекс, в котором Общая часть входит в противоречие или совсем не согласована с Особенной; отдельные нормы, воплощенные в статьях закона, расположенные даже в пределах одного раздела или главы, не имеют связи между собой; сами нормы характеризуются разной степенью криминологической обоснованности (если вообще ею характеризуются) и выполнены разными, не стыкующимися между собой приемами законодательной техники.

Действующий Уголовный кодекс усилиями законодателя давно превратился в тришкин кафтан, который чинится в одном месте и немедленно расползается в другом. Применять его нельзя. Помимо того что он не основан на концептуальных идеях уголовной политики (в связи с отсутствием таковой), он системно уже ничтожен. То, что сказано выше, давно ни

для кого в науке и в государстве не секрет и отдельную, отличную от большинства позицию не представляет, понятно всем и разделяется многими. Мы подошли к необходимости решения вопроса: что дальше, и, кажется, почти единодушно ответили на него: ситуацию, а точнее, уголовный закон надо менять. Спорят лишь о том, какой путь перемен предпочтительнее: создание ли нового Уголовного кодекса или разработка и принятие его новой редакции, причем подобные споры шли не только в нашей стране [13; 17; 19]. Хотя и последние споры на государственном уровне, видимо, уже решены, поскольку в недрах Государственной Думы разрабатывается новый Уголовный кодекс.

По моему представлению, это правильно. Действующий Уголовный кодекс был разработан в период, когда независимая Россия делала первые шаги, когда только формировалось новое государство — государство рыночной экономики. Многие уголовно-правовые нормы создавались тогда по наитию, в рамках прогноза развития не только правовой системы России, но и самого государства. Этот прогноз далеко не всегда оправдывался, а там, где оправдался, в значительной мере себя уже исчерпал, поскольку и внутри-, и межгосударственные отношения менялись довольно быстро в рамках тех 18 лет, которые действует Уголовный кодекс. Да и 18 лет жизни кодекса в условиях бурных и кардинальных перемен — срок более чем достаточный; запас его прочности истощен. Кроме того, принятие нового уголовного закона отнюдь не означает, что необходимо полностью отказаться от всего, что было (есть) в действующем кодексе. Следование основным идеям разумной уголовной политики позволит избежать не только катастрофы, но и сколь-нибудь значительных издержек, связанных с заменой одного уголовного закона другим.

Новое уголовное законодательство (со всем новым или даже являющееся новой редакцией старого уголовного закона) должно иметь в своей основе целый ряд предпосылок разной степени наполняемости и выраженности в зависимости от того, что будет приниматься: новый уголовный закон или новая редакция действующего уголовного закона. В их числе можно назвать предпосылки социально-экономические, политические, идеологические, правовые, криминологические, уголовно-политические, наконец, доктринальные. Не обращаясь к первым и принципиально важным, главным предпосылкам, остановлюсь только на таких, как доктринальные. Следует отметить, что необходимость анализа доктринальных предпосылок при реформировании уголовного законодательства активно обсуждается и в зарубежной науке [17]. По отношению к другим перечисленным предпосылкам доктринальные предпосылки носят в некоторой степени подчиненный, прикладной характер: не будь первых, и они бы не возникли. Хотя отсутствие доктринальных предпосылок означает, по моему убеждению, невозможность принятия решения о создании уголовного закона.

Само понятие доктринальных предпосылок создания нового уголовного закона не относится к числу глубоко разработанных, хотя смысл очевиден и понятен всем. Они, на мой взгляд, представляют собой явные свидетельства того, что уголовно-правовая и криминологическая науки накопили достаточное количество знаний, свидетельствующих не только о том, что действующий уголовный закон имеет недостатки, не совместимые с его дальнейшей жизнью, но и о том, что у ученых есть понимание того, как законодательство должно измениться, если не в деталях, то концептуально и по всем основным институтам уголовного права. При этом чрезвычайно важны обе главные предпосылки: 1) аргументированное научное осмысление проблем, пробелов, недостатков и несогласованности, абсурда, парадоксов и странностей действующего уголовного закона и всего перечисленного в совокупности и в системе; 2) аргументированное научное представление того, как нужно исправлять недостатки, устранять пробелы и решать проблемы, не допуская несогласованности, абсурда, парадоксов и странностей, концептуально в отношении основы

будущего уголовного закона и с разработкой стратегии и тактики претворения ее в действительность. Данный аспект рассматриваемой проблемы актуален также и для стран с общей системой права [20].

Разумеется, и первая, и вторая предпосылка может возникнуть только при высоком уровне развития и уголовно-правовой, и криминологической науки. Последнее для меня презюмируется, хотя наука знала разные времена даже в рамках действия УК РФ 1996 г. Многие помнят знаменитое выступление академика В.Н. Кудрявцева на одном из конгрессов по уголовному праву, на котором он подверг резкой критике, в частности, уголовно-правовую науку в лице ее представителей, не учитывающих криминологических реалий и занимающихся в большинстве своем комментаторством. Эти недостатки и сейчас, конечно, есть, однако не они делают «лицо» уголовно-правовой и криминологической наук. Наука живет блестящими именами и глубочайшими исследованиями ушедших и здравствующих ныне того же академика В.Н. Кудрявцева, профессоров Н.Ф. Кузнецовой, А.Э. Жалинского, В.Д. Филимонова, В.В. Лунеева, Л.Л. Кругликова, А.И. Долговой, Б.В. Волженкина, А.Н. Игнатова, А.И. Рарога, В.П. Малкова, А.В. Наумова, Э.Ф. Побегайло и др., можно долго продолжать, к счастью. Я бы назвала эту черту или качество основанием доктринальных предпосылок.

О первой доктринальной предпосылке. Аргументированное научное осмысление проблем, пробелов, недостатков и несогласованности, абсурда, парадоксов и странностей действующего уголовного закона и всего перечисленного в совокупности и в системе началось практически одновременно с принятием Уголовного кодекса 1996 г. Однако выше я отмечала высокий, на мой взгляд, научный уровень, в том числе уровень законодательной техники, который был присущ УК РФ на первых порах. Поэтому и недостатки в первые годы анализировались, как правило, в качестве отдельных и не вызывающих цепной реакции разрушения уголовного законодательства. Например, при подведении итогов пятилетнего существования Уголовного кодекса 1996 г. ему, а точнее, законодателю, менявшему закон, словами В.С. Комиссарова предъявлялись, например, такие претензии: 1) «отчетливо видно стремление

ужесточить наказание в попытках решать социально-экономические проблемы общества посредством уголовного законодательства». «Социальную болезнь, кстати, во многом порожденную неудачной социально-экономической политикой государства, пытаются решить за счет репрессивного характера уголовного законодательства»; 2) нарушение оптимального соотношения между общими и специальными нормами: «На самом деле введение таких норм не только не решает, а нужно прямо сказать, что и не может решить соответствующих социальных проблем, но и создает препятствия и конкуренцию уголовно-правовых норм при квалификации преступлений практически всеми работниками»; 3) «зачастую политическая конъюнктура — на потребу дня» (пример с принятием ст. 171.1 УК) [4, с. 12–13]. Указанные недостатки закон не красили, конечно, но и немедленной его замены, по мнению многих в науке, не требовали.

Катастрофа пришла позже, именно с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», который проигнорировал и своим содержанием, и процедурой принятия мнение науки по всем ключевым вопросам и фактически явился поворотным пунктом в развитии уголовного законодательства. С этого начался обратный отсчет, или понижение качества Уголовного кодекса до состояния сегодняшней беды.

Кажется, не было ни одного ученого, начинавшего самыми опытными и маститыми и заканчивая аспирантами, т.е. учеными, не в полной мере еще состоявшимися, который бы не задумался и не высказался публично о тех последствиях, которые влечет за собой проведенная в конце 2003 г. реформа. Однако эти изменения закона лишь раскатали лодку. Далее последовала частичная отмена или исправление допущенных недостатков (летние законы 2004 г.), а потом, постепенно и по нарастающей, в кодекс стали вноситься изменения, все более и более отдаляющие писанный текст уголовного закона от реалий. С этого времени и по сегодняшний день на всех площадках обмена мнениями — на семинарах, конференциях, Российском конгрессе уголовного права — принимались и принимаются резолюции с просьбами — требованиями — ультиматумами оставить

уголовный закон в покое, не вносить в него изменения или, напротив, внести изменения концептуального характера и ограничиться ими на какое-то время.

Аргументированное осмысление проблем действующего уголовного законодательства (первая доктринальная предпосылка) можно проследить, в частности, на примерах трех групп научных сборников, «родившихся» благодаря двум постоянным научным симпозиумам, а также жизнедеятельности одного научно-исследовательского центра: ежегодным научным конференциям, а затем и Конгрессу уголовного права, проводимым на базе МГУ, ежегодным научным конференциям, проводимым на базе МГЮА, и научным мероприятиям (конференциям, семинарам, летним школам), проводившимся Саратовским центром по исследованию проблем организованной преступности и коррупции на базе Саратовской государственной юридической академии (их было в течение года, как правило, несколько).

Все сборники вместе и каждый в отдельности представляют собой уникальное собрание научной мысли России начала XXI в. Уникальное — по охвату проблем (от крупнейших, системных до частных, отражающих конкретные и узкие проблемы конкретного состава или уголовно-правовой нормы, или даже их части), еще более уникальное — по охвату научного представительства в этих сборниках: весь думающий научный мир, болеющий за качество уголовного закона, был представлен в этих сборниках. Если смотреть на суть публикаций, то можно с уверенностью сказать, что самая главная проблема, которая волновала уголовно-правовую науку в последние десять лет, — это проблема состояния уголовного закона и его реформирования. Любому, знакомому с уголовно-правовыми реформациями, понятно, что год от года в науке нарастало сначала недовольство, а потом возмущение и громкие протесты по поводу законодательных реформ уголовного закона.

Вместе с этим на страницах сборников поднимались глубокие и несиюминутные проблемы уголовного права. Этот аспект научных публикаций как раз и составляет то основание доктринальных предпосылок создания нового уголовного законодательства, о котором я писала выше. Здесь прежде всего следует назвать

статьи Н.Ф. Кузнецовой (о конституционных основах совершенствования уголовного закона, о науке российского уголовного права и законодательстве, о преступлениях и иных правонарушениях, о критериях эффективности уголовного закона, о главных тенденциях развития российского уголовного законодательства и др.), А.Э. Жалинского (о правоустанавливающей функции уголовного закона, о марксизме в структуре уголовно-правового мышления, о состязательности и экономической составляющей уголовного права, о конкуренции уголовно-правовой мысли в условиях глобализации, об уголовном праве как источнике власти и объекте политической борьбы, о нем же как о сфере профессиональной юридической деятельности, о нем же в эпоху перемен, об инструментальной характеристике целей уголовного права, о проблеме спроса на уголовное право, о моделях возможного развития уголовного права, об оценке справедливости и эффективности уголовной ответственности и др.), В.Д. Филимонова (об истоках содержания норм уголовного права и форм его выражения в законе, о правовом институте как основном звене в системе уголовного права, о задачах и основных направлениях разработки новой редакции УК, о конституционных основаниях норм уголовного права, о принципах уголовного права и др.). К числу таких статей, которым, думаю, удастся пережить настоящее время, следует отнести и статьи Л.Л. Кругликова (о средствах законодательной техники, о преступлении как основании дифференциации ответственности, о делении объектов преступления по вертикали, о принципах уголовного права и содержании принципа законности, об этапах становления учения о составе преступления, об иных мерах уголовно-правового характера в санкциях нормы, о значении погашенной и снятой судимости и др.), А.И. Рарога (об эффективности уголовно-правовых норм, о вменении квалифицирующих признаков, о неосторожном сопричинении, о системности уголовного права и др.), Н.И. Пикурова (о действительных и мнимых проблемах бланкетной диспозиции уголовного закона, о применении неуголовно-правовых норм при квалификации преступлений, об особенностях применения норм уголовного права с учетом его системных свойств, о «чужих» терминах в уголовном за-

коне, об оправданности полной кодификации, о нормах Конституции в системе уголовно-правового регулирования и др.), Б.В. Волженкина (о предмете науки уголовного права, о свободе экономической деятельности и уголовном законе, о мифах и реальности уголовной статистики и экономической преступности и др.), С.Г. Келиной (об уголовной ответственности юридических лиц, об иных мерах уголовно-правового характера) и др. [3; 7; 12; 16].

О второй доктринальной предпосылке. Аргументированное научное представление того, как нужно исправлять недостатки, устранять пробелы и решать проблемы, не допуская несогласованности, абсурда, парадоксов и странностей, концептуально в отношении основы будущего уголовного закона и с разработкой стратегии и тактики претворения ее в действительность в науке тоже давно сложилось. Разумеется, было бы упрощением считать, что есть договоренности о деталях того, как надо реформировать закон. На то она и наука, что может предложить далеко не один вариант возможного развития и наполнения нового уголовного закона. Полное согласие о путях и способах, а также о сути реформирования уголовного закона, по моему мнению, будет лишь мешать развитию и не только не нужно, но и вредно.

Конечно, многое в новом уголовном законодательстве будет опираться на то, что есть в действующем, а иногда существовало и ранее, в советском и (или) дореволюционном уголовном законодательстве. Вряд ли в коренном пересмотре нуждаются, например, такие нормы Общей части, как посвященные принципам уголовного законодательства, субъектам преступлений и вине, обстоятельствам, исключающим преступность, и др. Вполне устоялись и не требуют кардинальных перемен такие, например, нормы Особенной части, как регулирующие уголовную ответственность за убийство и многие другие посяательства на личность, за преступления против общественной безопасности или против правосудия и т.д. В то же время и здесь я далека от мысли, что изменений не должно или не может быть вообще; речь идет лишь о принципиальных, глубинных изменениях.

В последние годы в науке был проведен и ведется сейчас целый ряд дискуссий по тем сложным проблемам уголовного права, кото-

рые как раз и потребуют своего решения в рамках нового уголовного законодательства. В их процессе удалось сформулировать серьезную аргументацию как сторонникам, так и противникам конкретных решений, что и составляет основу второй доктринальной предпосылки. При этом, какое решение является верным и требует воплощения в новом уголовном законодательстве, в каждом случае сказать сложно: проблема в том, что конкретное решение конкретной проблемы не может не зависеть от конкретных решений других конкретных проблем. То есть речь идет о необходимости создания новой системы уголовного законодательства, все звенья которой будут согласованы между собой и увязаны друг с другом. Найти такой баланс чрезвычайно трудно, и в его основе может лежать неодинаковая уравнированность разных элементов, но доктринальная база для него уже существует.

Обратимся к тем вопросам и проблемам, которые относятся к высокодискуссионным и многократно и глубоко обсуждались в последнее время в науке, о решении которых надо будет договариваться при создании нового уголовного законодательства (назову некоторые (многие — из тех, по которым сформулировать иную, нежели ранее, позицию будет трудно (очень трудно) мне самой)):

1. Проблема понимания источников уголовного права и уголовного закона. Узость позиции законодателя, относящего к источникам закона только Уголовный кодекс, к сожалению, обнаруживается, если посмотреть на отдельные положения законодательства других отраслей права, международное законодательство, судебную практику и т.д.

2. Проблема аналогии в уголовном праве и уголовном законе. По-прежнему оставаясь противницей аналогии, не могу не заметить, что фактически она уже вошла в правоприменение и реально существует. В науке ее предлагают легализовать. Л.Л. Кругликов, например, пишет: «...за одним исключением — признание прежде непроступного поведения преступным, — суд должен быть наделен правомочиями преодолевать пробел с помощью аналогии закона или аналогии права». И далее предлагает ч. 2 ст. 3 УК в следующей редакции: «Применение уголовного закона по аналогии допускается в исключительном случае — когда совершенное

лицом общественно опасное деяние признается настоящим Кодексом преступным, но не урегулированы отдельные вопросы, необходимые для решения дела по существу. Во всех такого рода случаях недопустимо ущемление прав и законных интересов, прямое противоречие уголовному закону» [6].

3. Проблема понятия преступления, в частности такого его признака, как общественная опасность. Как известно, отсутствие этого признака в законодательном определении понятия преступления в других странах не обрушило систему уголовно-правового регулирования.

4. С этой проблемой неразрывно связана другая, не менее, а, наверное, даже более крупная: проблема выбора тех ценностей, которые могут и должны быть защищены путем уголовно-правового запрета. Верно пишет Ю.Е. Пудовочкин: «Запрещенность деяния регулятивным правом может рассматриваться лишь в качестве необходимой предпосылки установления за него уголовно-правового запрета. Помимо нее необходимы еще какие-то особые обстоятельства, позволяющие отнести противоправное деяние к группе уголовно запрещенных» [12]. «Наличие деяния определяет необходимость противодействия ему, но не предопределяет с необходимостью установления уголовно-правового запрета. Такой запрет появится лишь в случае, когда общественные отношения, которым причиняется вред в результате того или иного деяния, будут оценены в качестве настолько значимых, что угроза причинения им вреда будет восприниматься в качестве достаточного повода для применения уголовной репрессии». Проблема тем более актуальна, что действующее уголовное законодательство, перечисляя объекты уголовно-правовой охраны в ч. 1 ст. 2 кодекса, не называет среди них многое из того, что далее предусмотрено в Особенной части, — экономическую деятельность, интересы службы и т.д.

5. Проблема уголовных проступков и (или) малозначительных деяний, с которыми, с одной стороны, неразумно бороться традиционными уголовно-правовыми методами, а с другой стороны, недостаточно — методами административного или гражданского законодательства. За введение уголовных проступков в уголовный закон, как известно, ратовала Н.Ф. Кузнецова [7, с. 39].

6. Проблема признания субъектом преступления юридического лица. Ее решение поможет найти новые способы уголовно-правового воздействия на такие преступления, как экономические и экологические, хотя и не только на них. Вместе с тем, признавая это, полагаю, что острой необходимости во введении уголовной ответственности юридических лиц нет, в силу тех основных аргументов, которые неоднократно озвучивались в науке [5, с. 148]: 1) при установлении ответственности юридических лиц пострадает принцип личной ответственности, на котором основана российская теория и практика уголовной ответственности; 2) внесение такой новации потребует пересмотра, при этом кардинального, многих положений Общей части уголовного права, прежде других принципа вины, системы наказания и общих начал его назначения; 3) воздействовать на юридических лиц вполне возможно в рамках других правовых отраслей. Хотя, разумеется, при создании нового уголовного закона все названные аргументы вполне преодолимы как раз.

7. Более частные и так и не решенные до конца проблемы неоднократности — повторности — рецидива, проблема преюдиции.

8. Проблема соучастия и группового совершения преступления, о которой много писали и пишут Р.Р. Галиакбаров, А.И. Рарог, Н.А. Ныркова.

9. Проблема целей наказания и эффективности последнего (пожалуй, самая актуальная проблема не только для российского, но и иностранного законодателя, сталкивающегося с необходимостью уголовно-правовой реформы [4]).

10. Проблема судимости и амнистии.

11. Проблема конфискации и иных мер уголовно-правового характера.

Перечень можно продолжить. Это только проблемы Общей части уголовного права и уголовного закона, а есть еще проблема криминализированности (сверх чрезмерной криминализации) почти всех отношений — проблема эвтаназии, неосторожного причинения вреда здоровью, ущерба и причинной связи, проблема преступлений в сфере экономической деятельности, проблема конкретных санкций и т.д. Однако практически все указанные проблемы имеют доктринальный уровень решения, и даже не одного-единственного, что и позволяет констатировать главное: доктринальные предпосылки создания нового уголовного закона созданы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. — М., 1967. — 240 с.
2. Дурманов Н.Д. Советский уголовный закон / Н.Д. Дурманов. — М., 1967. — 319 с.
3. Кибальник А.Г. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц / А.Г. Кибальник // Современные проблемы уголовной политики : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., 28 сент. 2012 г. : в 2 т. — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2012. — Т. 1. — С. 131–136.
4. Комиссаров В.С. Оценка состояния Уголовного кодекса Российской Федерации и перспективная характеристика законодательной деятельности / В.С. Комиссаров // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. — М. : ЛексЭст, 2003. — С. 11–17.
5. Корчагин А.Г. Экономические преступления (политико-правовые аспекты) / А.Г. Корчагин, А.М. Иванов, А.В. Щербаков. — Владивосток, 1999. — 268 с.
6. Кругликов Л.Л. О законодательном закреплении принципов уголовного права и содержании принципа законности / Л.Л. Кругликов // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы 7-го Рос. конгр. уголов. права (31 мая — 1 июня 2012 г.). — М. : Проспект, 2012. — С. 116–124.
7. Кузнецова Н.Ф. Критерии эффективности уголовного закона / Н.Ф. Кузнецова // Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М.В. Ломоносова 30–31 мая 2002 г. — М. : ЛексЭст, 2003. — С. 37–41.
8. Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм / Н.А. Лопашенко. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1989. — 97 с.
9. Пикуров Н.И. Формула квалификации преступлений с бланкетными признаками состава / Н.И. Пикуров // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты : материалы 3-го Рос. конгр. уголов. права (29–30 мая 2008 г.). — М. : Проспект, 2008. — С. 106–108.
10. Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние / под ред. Н.А. Лопашенко. — Саратов : Саратов. центр по исслед. проблем организ. преступности и коррупции : Сателлит, 2004. — 586 с.
11. Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее (посвящается 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 года) : материалы 8-го Рос. конгр. уголов. права (30–31 мая 2013 г.). — М. : Юрлитинформ, 2013. — 688 с.

12. Пудовочкин Ю.Е. Понятие уголовно-правового запрета и проблемы его социально-криминологической обусловленности / Ю.Е. Пудовочкин // Современные проблемы уголовной политики : материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф., 28 сент. 2012 г. : в 2 т. — Краснодар : Краснодар. ун-т МВД России, 2012. — Т. 1. — С. 152–167.
13. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования / М.В. Талан. — Казань, 2001. — 388 с.
14. Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию : материалы 6-го Рос. конгр. уголов. права (26–27 мая 2011 г.). — М. : Проспект, 2011. — 888 с.
15. Уголовно-правовая политика и проблемы противодействия современной преступности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. — Саратов : Сарат. центр по исслед. проблем организ. преступности и коррупции : Сателлит, 2006. — 652 с.
16. Criminology in Europe // Newsletter of the ESC. — 2010. — Vol. 9, № 2. — P. 6–7.
17. Dubber M.D. Reforming American Penal Law / M.D. Dubber // Journal of Criminal Law and Criminology. — 1999. — № 90 (1). — P. 49–107.
18. Krehl C. Reforms of the German Criminal Code / C. Krehl // German law journal. — 2003. — № 4. — P. 421–431.
19. Sootak E. Theories of Punishment and Reform of Criminal Law (Reforms as a Change of Mentality) / E. Sootak // Juridica International. — 2000. — № 1. — P. 178–183.
20. Taylor I. The New Criminology: For a Social Theory of Deviance / I. Taylor, P. Walton, J. Young. — L. : Routledge and Kegan Paul, 1973. — 368 p.

REFERENCES

1. Braynin Ya.M. *Ugolovnyy zakon i ego primeneniye* [Criminal law and its application]. Moscow, 1967. 240 p.
2. Durmanov N.D. *Sovetskiy ugolovnyy zakon* [Soviet criminal law]. Moscow, 1967. 319 p.
3. Kibal'nik A.G. Legal person's criminal responsibility issues. *Sovremennye problemy ugolovnoy politiki. Materialy 3-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 28 sentyabrya 2012 g.* [Current problems of criminal policy. III International academic and research conference proceedings, 28 September, 2012]. Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs Publ., 2012, vol. 1, pp. 131–136. (In Russian).
4. Komissarov V.S. The Criminal Code of the Russian Federation condition evaluation and the perspective characteristics of legislative activity. *Pyat' let deystviya UK RF: itogi i perspektivy. Materialy 2-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, sostoyavsheysya na yuridicheskoy fakul'tete MGU imeni M.V. Lomonosova 30–31 maya 2002 g.* [Five years of the Criminal Code of the Russian Federation: results and perspectives. II International academic and research conference proceedings held at the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University May 30–31]. Moscow, LeksEst Publ., 2003, pp. 11–17. (In Russian).
5. Korchagin A.G., Ivanov A.M., Shherbakov A.V. *Ekonomicheskie prestupleniya (politiko-pravovyye aspekty)* [Economic crimes (political and legal aspects)]. Vladivostok, 1999. 268 p.
6. Kruglikov L.L. About legislative consolidation of the criminal law principles and the content of the legal order principle. *Sovremennaya ugolovnaya politika: poisk optimal'noy modeli. Materialy 7-go Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava, 31 maya — 1 iyunya 2012 g.* [Current criminal policy: optimal model search. VII Russian Criminal law Congress proceedings, May 31 — June 1, 2012]. Moscow, Prospekt Publ., 2012, pp. 116–124. (In Russian).
7. Kuznetsova N.F. Criminal law performance criteria. *Pyat' let deystviya UK RF: itogi i perspektivy. Materialy 2-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, sostoyavsheysya na yuridicheskoy fakul'tete MGU imeni M.V. Lomonosova 30–31 maya 2002 g.* [Five years of the Criminal Code of the Russian Federation: results and perspectives. II International academic and research conference proceedings held at the Law Faculty of Lomonosov Moscow State University May 30–31]. Moscow, LeksEst Publ., 2003, pp. 37–41. (In Russian).
8. Lopashenko N.A. *Printsipy kodifikatsii ugolovno-pravovykh norm* [Criminal law regulations codification principles]. Saratov University Publ., 1989. 97 p.
9. Pikurov N.I. Qualification formula of offences with blank elements. *Protivodeystvie prestupnosti: ugolovno-pravovyye, kriminologicheskie i ugolovno-ispolnitel'nye aspekty. Materialy 3-go Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava, 29–30 maya 2008 g.* [Crime counteraction: criminal law, criminological and criminal executive aspects. III Russian Criminal law Congress proceedings, May 29–30, 2008]. Moscow, Prospekt Publ., 2008, pp. 106–108. (In Russian).
10. Lopashenko N.A. (ed.). *Prestupnost' i ugolovnoye zakonodatel'stvo: realii, tendentsii, vzaimovliyaniye* [Crime and criminal legislation: realias, tendencies, interaction]. The Saratov Center for the study of organized crime and corruption problems Publ., Satelлит Publ., 2004. 586 p.
11. *Problemy kodifikatsii ugolovnogo zakona: istoriya, sovremennost', budushhee (posvyashhaetsya 200-letiyu proekta Ugolovnogo ulozheniya 1813 goda). Materialy 8-go Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava, 30–31 maya 2013 g.* [Criminal law codification issues: history, current, future (dedicated to the 200 years anniversary of Criminal Code project of 1813) VIII Russian Criminal law Congress proceedings, May 30–31, 2013]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 688 p.
12. Pudovochkin Yu.E. The concept of Criminal law prohibition and its social and criminological causation problems. *Sovremennye problemy ugolovnoy politiki. Materialy 3-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 28 sentyabrya 2012 g.* [Current problems of criminal policy. III International academic and research conference proceedings, September 28, 2012]. Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs Publ., 2012, vol. 1, pp. 152–167. (In Russian).
13. Talan M.V. *Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: voprosy teorii i zakonodatel'nogo regulirovaniya* [Economic crimes: theoretical and legal regulation issues]. Kazan, 2001. 388 p.
14. *Ugolovnoye pravo: istoki, realii, perekhod k ustoychivomu razvitiyu. Materialy 6-go Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava, 26–27 maya 2011 g.* [Criminal law: origins, realias, transition to stable development VI Russian Congress on Criminal law proceedings, May 26–27, 2011]. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 888 p.

15. Lopashenko N.A. (ed.). *Ugolovno-pravovaya politika i problemy protivodeystviya sovremennoy prestupnosti* [Criminal law policy and modern crime counteraction issues]. The Saratov Center for the study of organized crime and corruption problems Publ., Satellit Publ., 2006. 652 p.
16. Criminology in Europe. *Newsletter of the ESC*, 2010, vol. 9, no. 2, pp. 6–7.
17. Dubber M.D. Reforming American Penal Law. *Journal of Criminal Law and Criminology*, 1999, no. 90 (1), pp. 49–107.
18. Krehl C. Reforms of the German Criminal Code. *German law journal*, 2003, no. 4, pp. 421–431.
19. Sootak E. Theories of Punishment and Reform of Criminal Law (Reforms as a Change of Mentality). *Juridica International*, 2000, no. 1, pp. 178–183.
20. Taylor I., Walton P., Young J. *The New Criminology: For a Social Theory of Deviance*. London, Routledge and Kegan Paul, 1973. 368 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лопашенко Наталья Александровна — профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, профессор, г. Саратов, Российская Федерация; e-mail: lopashenko@yandex.ru, lna2004@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lopashenko, Natalya A. — Professor of Department of Criminal and Correctional Law, Saratov State Academy of Law, Doctor of Law Science, Professor, Saratov, Russian Federation; e-mail: lopashenko@yandex.ru, lna2004@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Лопашенко Н.А. О доктринальных предпосылках создания нового уголовного закона / Н.А. Лопашенко // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2014. — № 4. — С. 5–13. — DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).5-13.

REFERENCE TO ARTICLE

Lopashenko N.A. About doctrinal prerequisites of a new criminal law creation. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 4, pp. 5–13. (In Russian). DOI: 10.17150/1996-7756.2014.8(4).5-13.